

Цзянь Аньжань не был прежним владельцем этого тела и не собирался слепо следовать сюжету книги. Даже если в его душе и закрались подозрения, он решил пока держать их при себе. Коротко и сухо обменявшись парой фраз с Цзян Чэном, он поспешил в палату к Сяо Хуэю, который наконец пришел в себя.

— ...Я всё еще жив? — прошептал подросток, глядя на Цзянь Аньжана. Над его кроватью мерно покачивалась капельница, казавшаяся больше его головы.

— Конечно, ты жив. Ты обязательно поправишься, вот увидишь... Мы все будем рядом с тобой,
— Цзянь Аньжань осторожно сжал его исхудавшую руку, стараясь вложить в свои слова как можно больше тепла.

Сяо Хуэй горько усмехнулся:

— Неужели этот день наступит? Я ведь знаю Ци Сяопина... Он никогда не станет для меня донором. Никогда...

— Всегда есть шанс, — подбодрил его Аньжань.

Сяо Хуэй едва заметно кивнул, в уголках его глаз заблестели слезы. Аньжань бережно вытер их салфеткой.

— Главное — не сдавайся. И тогда чудо обязательно случится.

— Хорошо... я не сдамся, — с трудом проговорил юноша. Дрожащей рукой он потянулся к матери и крепко сжал её ладонь: — Мама, я буду бороться. И вы с папой тоже не опускайте руки.

— Не опустим! Мы обязательно, обязательно выкарабкаемся! — всхлипнула госпожа Цянь. Она боялась лишний раз моргнуть, чтобы слезы не хлынули ручьем.

Сяо Хуэй повернул голову и заметил Цзян Чэна, который стоял, прислонившись к стене.

— Красавчик, а вы...

— Меня зовут Цзян Чэн. Я двоюродный брат твоего брата Аньжана. Можешь звать меня братом Сяо Чэном, — поспешил представиться тот. Он вытянул из букета белую лилию и положил её на подушку рядом с Сяо Хуэем. — Знаешь, говорят, архангел Гавриил сошел с небес с лилией в руках, чтобы принести благую весть. С тех пор этот цветок стал символом чистоты, счастья и надежды на чудо.

— Спасибо, брат Сяо Чэн, — смущенно улыбнулся Сяо Хуэй. — Я не слышал об этом раньше.

Вскоре в палату вошел Цянь Гочжун. Все окружили кровать Сяо Хуэя, утешая и подбадривая его, пока юноша, наконец успокоившись, не провалился в глубокий сон.

В пять часов вечера Цзянь Аньжань собрался домой. Цзян Чэн тут же вызвался быть его водителем.

— У меня есть дядя Чжао, он отвезет меня, — отрезал Аньжань.

— Тогда я поеду с тобой в одной машине, — мгновенно переобулся Цзян Чэн.

Аньжань лишь молча нахмурился, но Цзян Чэн, сделав вид, что не замечает недовольства брата, прилепился к нему как банный лист. Он не отстал от него даже тогда, когда машина въехала во двор старого поместья семьи Ло.

Аньжань вышел из машины, Цзян Чэн тенью последовал за ним.

— Я вернулся, — бросил Аньжань, входя в холл. К нему тут же подлетел Сяо Цян, виляя всем телом от радости. Цзян Чэн тоже потянулся было погладить щенка, но тот грозно рыкнул, заставив гостя отшатнуться.

— Мал клоп, да вонюч... То есть, голосистый какой! — пробормотал Цзян Чэн, сконфуженно убирая руку. — Как его зовут?

— Сяо Цян, — с гордостью ответил Аньжань, подхватывая пушистый комок на руки. — Умница. Сейчас дам тебе вяленой говядины.

«Тяв-тяв!» — щенок, услышав про лакомство, тут же сменил гнев на милость и принялся преданно лизать одежду хозяина.

Аньжань весело рассмеялся. Цзян Чэн заворуженно наблюдал за этой картиной, а потом буркнул под нос:

— Да, пушистые зверьки — это запрещенный прием в делах сердечных.

— Ты на что это намекаешь?! — Аньжань, которого эти слова задели за живое, гневно посмотрел на него.

Цзян Чэн даже не понял, почему тот разозлился, и скорчил обиженную мину. В этот момент из кухни вышла экономка. Заметив незнакомое лицо, она вежливо поинтересовалась:

— А это кто с вами?

— Я — Цзян Чэн, брат Сяо Цзяня! Пришел к директору Ло на огонек, каши попросить. Я человек неприхотливый, просто бросьте в котел лишнюю горсть риса, и ладно! — панибратски заявил он, расплывшись в такой самодовольной улыбке, что Аньжаню захотелось прямо здесь вырыть яму и закопать этого наглеца.

Однако на экономку это обаяние подействовало. Она радушно улыбнулась:

— Раз уж такой важный гость из семьи Цзян нас посетил, разве можно его просто кашей кормить? Сейчас же велю приготовить всё самое лучшее и свежее!

— Премного благодарен, — вальяжно бросил Цзян Чэн и по-хозяйски развалился в гостиной.

Помощница подала изысканный кофе и вазу с виноградом и дыней. Цзян Чэн отхлебнул напиток, съел виноградину и поднял взгляд на Аньжана, который всё еще стоял перед ним со щенком на руках.

— Сяо Цзянь, чего стоишь? И почему твой пес на меня так смотрит?

— Потому что ты сел на его лежанку, — невозмутимо заметил Аньжань.

Цзян Чэн подскочил как ошпаренный. Под ним и впрямь оказался специальный пуфик, щедро усыпанный собачьей шерстью. Стоило ему встать, как щенок вырвался из рук хозяина и с видом «я само послушание» уселся на свое законное место, не сводя глаз с Цзян Чэна.

— Этот пес... — начал было тот.

— Обычно дядя Ло пьет кофе и угощает его чем-нибудь вкусненьким, — пояснил Аньжань. Он достал из ящика стола пакетик с лакомством.

Шуршание упаковки подействовало на Сяо Цяна магически. Он забил хвостом, словно пропеллером, а в уголках пасти показалась слюна. Он был готов признать Аньжана своим единственным и неповторимым папочкой прямо сейчас.

— Ну и умора! — Цзян Чэн был в восторге. — Надо бы и мне таким обзавестись.

— Ты уверен? — Аньжань всерьез забеспокоился за судьбу гипотетической собаки.

— Опять ты за свое? Совсем в меня не веришь?

Аньжань промолчал, а щенок издал какой-то протестующий звук. Цзян Чэну почему-то показалось, что даже собака над ним насмехается.

В этот момент из кабинета вышел Ло Вэй. Увидев гостя, он замер:

— Ты...

— Что, не ждали? — Цзян Чэн раскинул руки в стороны, всем своим видом показывая, что уходить сегодня не намерен.

Ло Вэй лишь покачал головой и подошел к Аньжаню. Потрепав щенка за ухом, он тихо спросил:

— Как дела у твоего друга?

— Плохо, — вздохнул Аньжань. — Врачи говорят, у него осталось полгода. Если за это время не найдут донора, то...

— Не могут найти совпадение?

— Совпадение-то нашли, но...

— Но что? — Ло Вэй нахмурился. Цзян Чэн тоже наострил уши.

Аньжань понурился:

— Единственный подходящий донор — Ци Сяопин.

В комнате повисла тишина. Ло Вэй опешил, а Цзян Чэн не сдержался:

— Ну и влипши... Хуже не придумаешь.

— Вот и я о том же, — продолжал Аньжань. — Зная семейку Ци, я уверен: даже если Ци Аньян согласится, этот мерзавец Сяопин ни за что не отдаст свои клетки Сяо Хуэю.

— Цянь Гочжун знает об этом? — спросил Ло Вэй.

— Знает. Я сам месяц назад передал ему результаты анализов.

— И что он планирует делать?

— Не знаю, но ему сейчас очень тяжело. Когда я ждал у операционной, видел, как он звонил Ци Аньяну. Говорил так смиренно, разве что на колени не падал. А когда повесил трубку... он от отчаяния телефон об стену разбил.

— Значит, ему отказали, — Ло Вэй сочувственно коснулся волос юноши. — Думаю, Цянь Гочжуну пора оставить пустые надежды на благородство этого негодяя.

— Если бы был другой вариант, дядя Цянь давно бы отступился. Но его нет...

Аньжань безнадежно опустил голову. Ло Вэй взглянул на Цзян Чэна. Тот, хоть и слыл прожигателем жизни, соображал быстро. Сразу уловив намек, он опустил на одно колено перед Аньжанем и мягко произнес:

— Не вешай нос, Сяо Цзянь. Возможно, семья Цзян сможет помочь найти другого донора.

— Правда? — Аньжань вскинул голову, в его глазах стояли слезы.

Цзян Чэн растрогался. Вытирая лицо брата, он твердо пообещал:

— Не могу гарантировать на все сто, но я расшибусь в лепешку, чтобы помочь.

—...Спасибо, — прошептал Аньжань. — Знаешь, я вдруг подумал, что ты на самом деле симпатичный парень.

— Ого! Наконец-то ты разглядел во мне красавца! — тут же загордился тот.

Аньжань закатил глаза и повернулся к Ло Вэю:

— Дядя, мне кажется, или у него и впрямь в голове сквозняк?

— Не кажется, — подтвердил Ло Вэй. — Там явная нехватка серого вещества.

— ЛО! ФАМИЛИЯ-У-ТЕБЯ-ТАКАЯ! — взвился Цзян Чэн.

После ужина Цзян Чэн позвал Ло Вэя на серьезный разговор. Цзянь Аньжань, опасаясь, что дело дойдет до драки, тихонько последовал за ними и притаился за деревом. Правда, кончик

его куртки предательски выглядывал из засады.

Ло Вэй, едва сдерживая улыбку, сказал:

— Думаю, нам лучше поговорить в присутствии Сяо Цзяня.

Цзян Чэн тоже заметил «шпиона» и кивнул. Когда Аньжань, сконфуженно шурша листвой, вышел на свет, Ло Вэй привычным жестом приобнял его за плечи.

— Ну, раз уж мы все в сборе, выкладывай, что у тебя на уме.

— Хорошо, — Цзян Чэн посмотрел на Аньжаня, а затем перевел взгляд на Ло Вэя. — Я намерен забрать Сяо Цзяня в семью Цзян. Ему не место в этом доме!

— Это еще почему! — возмутился Аньжань. — Я отсюда никуда не уйду!

— Но твой дед, дядя и твой единственный любимый кузен — то есть я — живем в городе А! Мы — твоя кровь!

— Вы свалились на меня как снег! Я вас знать не знаю!

— Придется узнать! — голос Цзян Чэна окреп.

Аньжань, почуяв неладное, крепко обхватил Ло Вэя за талию и жалобно протянул:

— Дядя, он хочет меня украсть! Прогони его скорее!

Ло Вэй и Цзян Чэн замерли в неловком молчании. Особенно уязвленным чувствовал себя последний: первый красавец и завидный жених города А превратился в глазах брата в какого-то подозрительного похитителя.

— Кхм! — Ло Вэй прервал затянувшуюся паузу. — Как видишь, мальчик не хочет уходить. Он боится тебя и твою семью.

— Это только потому, что он с ними еще не знаком, — не сдавался Цзян Чэн. — Стоит ему переступить порог нашего дома, как он поймет, что это его истинное место. Я в этом уверен.

— Это не уверенность, это галлюцинации, — вставил Аньжань.

Ло Вэй пожал плечами:

— Видишь, он совсем не...

— Да не может он здесь оставаться! Это же ни в какие ворота не лезет! — взорвался Цзян Чэн.
— Вы же даже не одной крови! Его мать когда-то чуть не стала женой твоего старшего брата!

— Я в курсе. Но это дела минувших дней.

— Цзян Чэн, ты твердишь, что семья Цзян меня любит и желает добра. Тогда почему вы заставляете меня расплачиваться по счетам людей, которых я в глаза не видел?! — Аньжань обиженно шмыгнул носом.

Ло Вэй тут же принялся его утешать:

— Ну-ну, не плачь. Я не позволю...

— Я не поеду к Цзянам. Я останусь здесь. Я хочу быть с дядей Ло! — во весь голос объявил Аньжань, еще крепче прижимаясь к своему опекуну.

<http://bllate.org/book/17539/1707259>